

* * *

1. Dem'jankov V.Z. Producirovanie, ili porozhdenie rechi // Kratkij slovar' kognitivnyh terminov. M.: Izd-vo MGU, 1996. S. 129–134.

2. Kubrjakova E.S., Shahnarovich A.M., Saharnyj L.V. Chelovecheskij faktor v jazyke: jazyk i porozhdenie rechi. M.: Nauka, 1991.

3. Nacional'no-kul'turnaja specifika rechevogo povedenija: sb. nauch. tr. / pod red. Ju.A. Sorokina. M.: Nauka, 1977.

4. Savickij V.M. Porozhdenie rechi: diskursivnyj podhod. Samara: Izd-vo PGSGA, 2013.

5. Savickij V.M., Plehanov A.E. Idiojetnizm rechi (problemy leksicheskoj sochetaemosti). M. – Samara: Izd-vo MGPI, 2001.

Speech production and idioethnics of the language

There are considered the ways of speech production in a foreign language closest to the authentic speech of native speakers. There is analyzed the phenomenon of speech idioethnics. There is discussed the script way of formation of verbal thinking skills in a foreign language.

Key words: *speech production, idioethnic speech, cultural script, verbal thinking.*

(Статья поступила в редакцию 6.04.2015)

А.В. НИКИТИНА
(Волгоград)

МОДЕРАТОР КОММУНИКАЦИИ КАК СУБЪЕКТ МОНИТОРИНГА

Рассматриваются понятия «модератор» и «субъект мониторинга», определяется роль субъекта мониторинга в организации коммуникативного процесса, а также выявляется его специфика для различных типов дискурса.

Ключевые слова: *мониторинг, субъект мониторинга, модератор, типы дискурса.*

Одной из главных функций коммуникации является регулирование человеческого поведения, целенаправленное воздействие партнеров по общению на знания, убеждения, мнения, оценки друг друга для достижения жела-

емого результата, что позволяет ученым говорить о перлокутивном эффекте коммуникативных актов. Сам процесс человеческого общения не является стихийным — он регулируется коммуникантами, контролирующими как собственные вербальные и невербальные действия, так и коммуникативное поведение собеседника. В нашей работе для обозначения данного явления используется термин «мониторинг коммуникации», который мы определяем как сложный процесс регулирования коммуникативного поведения, как собственного, так и других участников интеракции, включающий наблюдение, контроль за ходом общения, прогнозирование и анализ коммуникативных событий, а также управление конфликтами.

Важнейшими составляющими мониторинга являются участники коммуникативного процесса: они начинают и завершают интеракцию, управляют ее течением, стремясь достичь желаемого результата. Личность, регулирующая данный процесс, есть субъект мониторинга. Цель настоящей статьи — установить, кто и в какой ситуации может быть субъектом мониторинга, определить его роль в организации коммуникативного процесса, а также выявить специфические черты субъекта мониторинга для различных типов дискурса.

В нашем исследовании под *субъектом мониторинга* мы понимаем человека, который является лидером отдельно взятой коммуникативной ситуации, ее организатором, влияющим на ход общения, способным воздействовать на других участников интеракции для достижения конкретной цели. Мы обозначаем его термином «модератор», который достаточно прочно закрепился за некоторыми типами дискурсов: в политическом дискурсе присутствует фигура модератора политических дебатов; в деловом — модератор фокус-группы; в интернет-общении — участник, наделенный большими правами по сравнению с другими пользователями.

Функции субъекта мониторинга достаточно ярко реализуются в институциональных типах дискурса, где, как правило, присутствует официальное лицо, обладающее более высоким статусом, чем остальные участники коммуникации, организующее то или иное событие и следящее за исполнением предписанных норм.

Согласно материалу нашего исследования, субъект мониторинга институционального дискурса:

- обладает правом иницирующей фразы, открывает коммуникативную ситуацию;
- осуществляет меню коммуникативных ролей, назначает говорящего;
- не позволяет конкретному коммуниканту монополизировать беседу;
- стимулирует коммуниканта к говорению или лишает его права голоса;
- регулирует количество и качество говорения;
- защищает или меняет тему коммуникации;
- контролирует поведение коммуникантов согласно установленным нормам;
- завершает коммуникативную ситуацию.

К субъектам мониторинга в институциональном дискурсе можно отнести председателя совещания, режиссера в театре и кино, ведущего ток-шоу, тамаду на свадьбе, преподавателя в школе и университете и т. д.

Рассмотрим действия субъекта мониторинга на примере судебного дискурса, где субъектом мониторинга является судья.

1. Судебное заседание начинается с появления судьи, которого все находящиеся в зале встречают стоя. Сигналом к началу коммуникативного процесса являются удар молотка и вербальное указание: *Заседание объявляю открытым!*

2. Судебный процесс – это строго прописанная последовательность действий, несоблюдение которых будет означать аннулирование его результатов. В обязанности судьи как субъекта мониторинга входит осуществление контроля за ходом заседания. Судья защищает тему коммуникации – все несущественные или не относящиеся к сути дела комментарии и вопросы не принимаются во внимание. Судья является арбитром, обеспечивающим честный процесс рассмотрения конфликтной ситуации. Исследуя судебный дискурс, Т.В. Дубровская характеризует судью как рефери, что обуславливается состязательностью коммуникативного события (суда), где присутствуют обвинитель и защитник. Судья выполняет свою первоочередную задачу – обеспечивает ход судебного процесса, осуществляя правосудие [1, с. 50].

3. Судья является организатором коммуникативного обмена между обвинителем, адвокатом, свидетелями, потерпевшим и обвиняемым. Он обладает правом предоставить слово участнику процесса, прервать его, передать право говорения другому коммуниканту. Говорящий назначается путем прямой номинации или прямого обращения: *Слово предо-*

ставляется свидетелю обвинения! Пожалуйста, адвокат истца, приступайте к допросу!

4. Судебный процесс по своей сути является конфликтной ситуацией, однако, несмотря на это, участники коммуникативного процесса обязаны демонстрировать уважение друг к другу и к суду, сохранять спокойствие и не нарушать правил поведения в зале суда. Судья строго следит за соблюдением данных норм и обладает безоговорочным правом наказывать за их нарушение. Наказанием могут являться предупреждение, удаление из зала суда, денежный штраф, заключение под стражу.

5. Судья завершает судебный процесс оглашением вердикта, после чего покидает зал заседаний. Это является сигналом о том, что коммуникативная ситуация завершена.

В письменном институциональном дискурсе в роли субъекта мониторинга выступает главный редактор журнала, газеты, научно-го сборника, который:

- определяет тематику издания;
- отбирает материал по тематическому, стилевому и идеологическому соответствию;
- осуществляет правку статей;
- структурирует логику издания;
- пишет вводную и/или заключительную статью.

К субъектам мониторинга в письменном дискурсе также относятся научный руководитель аспиранта, сценарист, корректор и т. д.

Роль мониторинга различна в мягких и жестких типах институционального дискурса. Мягкие типы допускают вариативность структуры, постоянными остаются только ключевые элементы, в то время как жесткие типы неизменны по своей структуре [2, с. 279]. Если в мягких типах субъект мониторинга играет важную роль, но действия его отличаются различной степенью строгости, то в жестких типах институционального дискурса модератор является основой их осуществления и его действия строго регламентированы. Приведенные выше примеры мониторинга относятся к мягким типам институционального дискурса. К субъектам мониторинга в жестких типах институционального дискурса можно отнести священнослужителя во время религиозного обряда (крещения, венчания и т. д.), дирижера оркестра во время репетиции и концерта, председателя диссертационного совета в ходе защиты диссертации, судью во время футбольного матча и т. д.

В бытовом дискурсе (семейные отношения, дружеские взаимоотношения, игровое общение) находят воплощение лишь отдельные

функции мониторинга, в зависимости от ситуации общения. Например, в семейном общении мониторинг осуществляется родителями через привитие детям норм и правил поведения в обществе: *Поздоровайся! Не перебивай, когда старшие разговаривают! Помой руки и иди кушать! и т.д.*

Иногда член семьи, выступающий в роли субъекта мониторинга, привносит в бытовой дискурс элементы институционального. Так, например, в произведении А. Алексина «Домашний совет» родителями был организован своего рода орган семейного управления, на котором решались все проблемы, обсуждались внутренние конфликты, утверждались законы, которым следовали остальные члены семьи:

Мама как председатель обратилась к отцу:

– Ты хочешь сказать?

– Пока нет.

– Тогда я расскажу. Саня сегодня просто унизил... я бы даже сказала, опозорил нас всех. Всю нашу семью! <...> Ты сам-то ничего не хочешь нам объяснить? – обратилась мама ко мне, соблюдая демократические традиции и давая мне возможность стремительным, чистосердечным признанием хоть немного сгладить вину. Я этой возможностью не воспользовался.

В приведенном примере субъектом мониторинга является мама, которая на время совета перестает быть просто мамой, а выполняет роль председателя совета, организует общение среди членов семьи, пытается разобрать конфликтную ситуацию, найти решение и наказать виноватого.

Обладание коммуникативной властью обусловлено тремя группами факторов: социальными, психологическими и лингвокогнитивными. Социальные факторы проявляются в том случае, когда субъект мониторинга обладает более высоким социальным статусом по сравнению с другими участниками коммуникативной ситуации; к психологическим относятся более высокая психологическая зрелость коммуниканта, личностная аттракция, умение привлечь к себе внимание; лингвокогнитивные сопряжены со знаниями и умениями коммуниканта, которые позволяют ему в данной коммуникативной ситуации стать лидером [3, с. 8].

Е.И. Шейгал отмечает, что к символам власти, сохранившим свое значение в настоящие дни, относятся здания и помещения, которые, как правило, находятся на возвышении или отделены от других предметов [4, с. 49].

Место субъекта мониторинга четко выделено и противопоставлено остальным коммуникантам. Личность, организующая общение, чаще всего располагается лицом к другим участникам. Так, например, В.И. Чуркин, постоянный представитель Российской Федерации в ООН, в преддверии председательства России в Совете Безопасности в 2014 г. давал интервью Первому каналу. На вопрос о том, где находится рабочее место председателя, он указал на стол, расположенный напротив всех остальных, стоящих полукругом. Соответственно, на то время, пока страна возглавляет Совет, ее представитель занимает место, свидетельствующее о его статусе. По такому же принципу организовано пространство и в других социальных институтах, где присутствует коммуникативная личность субъекта мониторинга. Спикер в Государственной думе, возглавляющий собрание, находится на трибуне; председатель диссертационного совета занимает место, территориально обозначающее его роль в проведении заседания и т. д. В бытовом общении место субъекта мониторинга также часто выделено. Так, член семьи, являющийся ее лидером, за семейным обедом занимает место во главе стола.

Кроме того, отметим, что в некоторых случаях субъект мониторинга наделен правом свободного перемещения в пространстве, тогда как другие участники коммуникативного процесса могут менять местоположение только с его разрешения. В качестве примера можно привести учителя, который во время урока свободно передвигается по классу, может подойти к доске, к любому ученику, в то время как ученики обязаны сидеть каждый на своем месте.

Символом власти также являются артефакты, т. е. предметы, которые помогают субъекту мониторинга осуществлять действия по регуляции коммуникативного процесса (свисток у судьи на футбольном матче, указка у учителя, дирижерская палочка и т. д.). Приведем пример креативного использования артефакта при осуществлении мониторинга вожатым одного из детских оздоровительных лагерей. В конце дня вожатый собирает детей в общей комнате, и каждый ребенок рассказывает свои впечатления за день. В качестве артефакта, дающего право говорить, используется зажжённая свеча. Сначала ее держит вожатый, выступающий в качестве субъекта мониторинга, и говорит вступительное слово, затем он передает ее следующему участнику интеракции, желающему высказаться.

В бытовом дискурсе также присутствует использование артефактов как символа власти. Так, в жанре анекдота, в основе которого лежит описание семейных взаимоотношений, присутствует образ жены со скалкой. Скалка в данном случае является орудием для наказания провинившегося мужа.

Подведем итог. Субъект мониторинга – личность, организующая коммуникативную ситуацию, являющаяся ее лидером, регулирующая ход интеракции, оказывающая влияние на участников коммуникации. Субъект мониторинга обладает большими правами по сравнению с другими участниками общения, его позиция статусно-маркирована. Универсальными для всех типов дискурса являются следующие права модератора: 1) открывать и закрывать коммуникативную ситуацию; 2) осуществлять мену коммуникативных ролей; 3) не позволять участникам монополизировать беседу; 4) стимулировать их к говорению или, напротив, лишать права голоса; 5) регулировать количество и качество говорения; 6) защищать и менять тему говорения; 7) контролировать поведение коммуникантов согласно установленным правилам и нормам. Обладание коммуникативной властью обусловлено социальными, психологическими и лингвокогнитивными факторами и обозначено символически, среди которой выделяются место субъекта мониторинга в коммуникативном пространстве и артефакты.

Список литературы

1. Дубровская Т.В. О речевом взаимодействии судьи и допрашиваемого в ходе судебного допроса // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Социология. Политология». 2010. №1. С. 50–57.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
3. Черватюк И.С. Власть как коммуникативная категория : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2006.
4. Шейгал Е.И. Невербальные знаки политического дискурса // Основное высшее и дополнительное образование : сб. науч. тр. Волгоград, 2001. С. 48–53.

* * *

1. Dubrovskaja T.V. O rechevom vzaimodejstvii sud'i i doprashivaemogo v hode sudebnogo doprosa // Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija «Sociologija. Politologija». 2010. №1. S. 50–57.

2. Karasik V.I. Jazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs. Volgograd: Peremena, 2002.

3. Chervatjuk I.S. Vlast' kak kommunikativnaja kategorija : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19. Volgograd, 2006.

4. Shejgal E.I. Neverbal'nye znaki politicheskogo diskursa // Osnovnoe vysshee i dopolnitel'noe obrazovanie : sb. nauch. tr. Volgograd, 2001. S. 48–53.

Moderator of communication as the subject of monitoring

There are considered the notions “moderator” and “subject of monitoring”, determined the role of the subject of monitoring in organization of the communicative process, as well as revealed its specific character for various types of discourse.

Key words: *monitoring, subject of monitoring, moderator, types of discourse.*

(Статья поступила в редакцию 25.05.2015)

Н.Г. КОЛОСОВА (СОЛОДОВНИКОВА)
(Волгоград)

ЭМОТИВНЫЙ АНАЛИЗ КАК МЕТОД ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА ТЕКСТОВ

Анализируется адаптация метода эмотивного анализа в формирующейся интегративной парадигме эмотивной лингвоэкологии, рассматривается возможность перехода от эмотивной лингвоэкологии к экологии эмоций в связи с необходимостью экоцентрического поворота в современной коммуникологии.

Ключевые слова: *эмотивная лингвоэкология, эмотивный анализ, экологизация, экоцентрический поворот, экология эмоций.*

Данная статья продолжает серию исследований, в которых предпринимается попытка последовательно обосновать методологическую значимость лингвистической теории эмоций В.И. Шаховского [15] для становления эмотивной лингвоэкологии / эколингвистики [2; 3; 4; 5; 6; 16 и др.]. Мы понимаем эмотивную лингвоэкологию / эколингвистику как новое лингвистическое направление, объектами которого являются языко-/ речеохранение и здоровьеохранение человека с помощью